

Мария Евгеньевна Родина

*Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону, кандидат юридических наук
E-mail: puta_1990@mail.ru*

**Унификация коллизионных норм о брачном
договоре как условие повышения уровня
правовой культуры общества**

***Аннотация:** в статье речь идет о международной унификации правовых
норм как одном из способов решения коллизионных проблем, возникающих в сфере*

регулирования брачного договора. Утверждается, что совершенствование законодательства, регламентирующего коллизионные вопросы брачного договора, основанное на использовании положительного опыта зарубежного права, направлено на формирование правового менталитета, воспитание уважения к закону и, как следствие, повышение уровня правовой культуры российского общества. Рассматривается Гагская конвенция о праве, подлежащем применению к режиму собственности супругов, от 14.03.1978, а также право, подлежащее применению к имущественным правоотношениям супругов при регулировании брачного договора в России. Несмотря на то что исходный принцип данной Конвенции — применение автономии воли сторон при определении права, подлежащего применению к брачному договору, — соответствует российскому законодательству, вопрос о возможности участия в ней России требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения, международная унификация, правовая культура общества, подлежащее применению к личным и имущественным отношениям, выбор права супругами.

Maria Evgenievna Rodina

Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines of the All-Russian State University of Justice in Rostov-on-Don, Candidate of Judicial Science

Standardization of Conflict Norms about Marriage Contract as a Premise of Increase of Legal Culture Level of the Society

Annotation: *the article describes the international standardization of legal rules as one of the option of solving conflict issues rising in the sphere of regulating marriage contracts. Improvement of legislation specifying conflict issues within marriage contract based on positive experience in foreign law leads to building legal mentality, respect to the law, and as a result to upraise the level of the legal culture. The author describes The Hague Convention on the Law (dated 03.14.1978) applicable to the marrieds' property and laws applicable to marrieds' legal relations concerning issues of their property within regulation of marriage contract in Russia. Despite the fact that the origin principle of this Convention (autonomy of the sides' will in definition of law liable to be used in marriage contract) correspond to Russian legislation, the question of Russia's participation needs further research.*

Keywords: *marriage contract, legal relations concerning property issues, international standardization, legal culture of the society, liable to be used within private and property relations, marrieds' choice of law.*

Нормы семейного права различных государств довольно разнообразны, в связи с чем унификацию брачного законодательства осуществить непросто. Универсальная международная унификация частного права, без обращения к результатам которой сегодня нельзя себе представить регулирование частного права большинства государств, — явление по историческим меркам совсем недавнее. Начало этого бурного и сложного процесса, изменившего лицо частного (гражданского, семейного) национального права многих стран мира, относится к последней четверти XIX в. Международная унификация правовых норм, регулирующих семейный отношения, осложненные иностранным элементом, является одним из способов решения коллизионных проблем, возникающих в сфере регулирования данного вида отношений.

Первые попытки унифицировать правовое регулирование имущественных отношений супругов были предприняты еще в 1905 г. путем принятия Конвенции о коллизиях законов относительно личных и имущественных отношений супругов в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Документ был подписан большинством европейских государств: Бельгией, Германией, Францией, Италией, Нидерландами, Польшей, Португалией, Румынией, Швецией. Однако в силу компромиссного характера положений Конвенции, ее различного толкования и применения разными странами, а также ввиду сложности и многообразия аспектов правового регулирования семейных правоотношений в национальных законодательствах государств в 1916 г. начался процесс денонсации Конвенции¹. И. Г. Медведев отмечал, что подготовка многосторонней конвенции о праве, применимом к имущественным отношениям супругов, сопряжена с преодолением весьма серьезных проблем, связанных с большим разнообразием национального права и различными подходами государств к международному частному праву (касаемо самого понятия «режим имущества супругов», которое в некоторых странах отсутствует, противостояния статутов гражданства и места жительства, автономии воли супругов при выборе применимого права), а потому это предприятие весьма рискованное².

Следующим шагом на пути создания единообразного коллизионного регулирования отношений имущества супругов стало принятие Гаагской конвенции о праве, подлежащем применению к режиму собственности супругов, от 14.03.1978³. Конвенция вступила в силу 01.09.1992 и действует для Люксембурга, Нидерландов, Франции. Австрия и Португалия также подписали Конвенцию, но до сих пор ее не ратифицировали. В настоящее время это единственный пример международно-договорной унификации коллизионного регулирования имущественных аспектов брачно-семейных отношений на европейском континенте.

Конвенция направлена на унификацию коллизионных норм в отношении имущественных последствий брака. Из сферы действия Конвенции исключены алиментные обязательства, отношения по наследованию, а также вопросы установления правоспособности супругов.

Автономия воли сторон, согласно Конвенции, является основным критерием при определении права, подлежащего применению к отношениям супругов. Глава II Конвенции определяет условия выбора супругами права, которое будет применено к их имущественным отношениям. В частности, Конвенция ограничивает возможности супругов в выборе права указанием на внутреннее законодательство:

- государства, гражданство которого имеет один из супругов при выборе права, подлежащего применению к совместному имуществу;
- государства обычного места жительства одного из супругов в момент выбора права, подлежащего применению к совместному имуществу;

¹ См.: Отдельные виды обязательств в международном частном праве. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. Г. Доронина, И. О. Хлестова. М., 2014. С. 264.

² См.: *Медведев И. Г.* Международное частное право и нотариальная деятельность. 2-е изд. М., 2005. С. 100.

³ См.: Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов. URL : <http://docs.cntd.ru/document/901898364> (дата обращения: 10.01.2018).

— государства, где один из супругов впервые приобретает новое обычное место жительства после заключения брака.

Как отмечается в литературе¹, данные ограничения при выборе подлежащего применению права направлены на исключение случаев произвольных и недостаточно обдуманных действий супругов, которые могут причинить ущерб, например, правам своих детей от первого брака. Вместе с тем представленный в Конвенции достаточно широкий спектр правовых систем позволяет супругам приспособить свои имущественные отношения к праву государства, с которым они имеют наиболее тесные и серьезные связи. В частности, в случае отсылки к праву государства, на территории которого один из супругов приобретет новое обычное место жительства после заключения брака, супругам предоставляется возможность заранее подчинить свои имущественные отношения правовой системе государства, в котором они фактически определяют центр семейных интересов. Таким образом, определенное право применяется как к движимому, так и к недвижимому имуществу супругов. По мнению разработчиков Конвенции, такой подход (т. е. подчинение регулирования отношений по поводу недвижимости закону места ее нахождения, например, закону государства гражданства супругов) позволяет исключить сложности, связанные с регулированием режима имущества супругов или наследования в отношении такого недвижимого имущества.

Статья 6 Конвенции допускает изменение правового режима имущества супругов по принципу изменяемости коллизионной привязки в любой момент в процессе брака. Такая модель коллизионной регламентации дала супругам возможность адаптации имущественных отношений к правовой системе государства, в которое они намереваются переехать. Таким образом, совершенно очевидно, что приведение коллизионных норм о брачном договоре к единообразию (международная унификация) заслуживает внимания как способ найти общее правовое регулирование для отдельных государств с разным законодательством.

Статья 8 Конвенции предусматривает, что изменение правового режима имущества супругов порождает последствия только для будущих отношений и не распространяет свое действие на имущество, принадлежавшее супругам до данного изменения.

Гагская конвенция 1978 г. решает вопрос о форме брачного договора: он заключается в письменной форме, должен иметь указание на дату его совершения и должен быть подписан обоими супругами.

По мнению известного ученого Поля Лягарда, несмотря на то что Конвенция не привела к унификации правовых норм в рамках Европейского Союза, тем не менее она наметила основные тенденции в направлении такой унификации. В отношении коллизионного регулирования договорного режима супружеского имущества — это последовательное распространение в странах Европы концепции автономии воли сторон². Таким образом, положения Конвенции

¹ См.: *Медведев И. Г.* Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М., 2007. С. 156.

² См.: *Лягард П.* Единое общеевропейское регулирование имущественных отношений супругов и наследования // Центр нотариальных исследований: материалы и статьи. Вып. 4 : Нотариат в международных отношениях. Екатеринбург, 2003. С. 37.

и сейчас могут служить ориентиром, отражающим сложившийся в мировой практике подход к определению права, подлежащего применению к режиму имущества супругов, и учитываться как при реформировании национального законодательства, так и при создании единообразного регулирования на наднациональном уровне.

Унификация правового регулирования отношений собственности между супругами нашла также отражение в Гаванской конвенции (Конвенции стран Латинской Америки) 1928 г., принявшей Кодекс Бустаманте. Он допускает заключение супругами договора о собственности, указывая, что такое соглашение регулируется общим для сторон личным законом, а в отсутствие такового — законом первого супружеского domicilio (ст. 187).

К сожалению, Россия не участвует в тех немногочисленных международных конвенциях, которые затрагивают коллизионные вопросы брачного договора. Договоры с участием России (многосторонние и двусторонние), если и включают коллизионные нормы об имущественных отношениях супругов, специальных норм о брачном договоре не содержат. Так, Минская конвенция стран СНГ 1993 г. предусматривает в ст. 27, что правовые отношения супругов в отношении имущества устанавливаются в соответствии с законодательством государства, на территории которого они совместно проживают. В случае, если супруги проживают раздельно и имеют общее гражданство, к их отношениям применяется право страны гражданства. В случае раздельного проживания супругов, не имеющих общего гражданства, имущественные отношения супругов определяются по праву страны последнего совместного места жительства. В случае отсутствия такового компетентные органы применяют право страны, компетентный орган которой рассматривает дело. Правоотношения супругов относительно их недвижимого имущества определяются по законодательству страны, на территории которой находится это имущество.

С принятием Семейного кодекса 1995 г. в российском законодательстве появился институт брачного договора, отразивший современные тенденции развития семейных отношений и ввел в законодательство коллизионную норму о брачном договоре. Как отмечала Е. Ю. Ламейкина, для договоров, которые заключались супругами в России, родовыми являлись понятия «супружеский договор» либо «семейный договор», но не «брачный договор», как это имело место в иностранных государствах¹. Статья 161 Семейного кодекса РФ установила общую коллизионную норму о праве, которое подлежит применению к отношениям супругов, и закрепила возможность отступить от нее посредством выбора права самими супругами (п. 2 ст. 161 СК РФ). Несмотря на общее правило о том, что к отношениям супругов применяется закон государства их гражданства либо места жительства, супруги получили возможность регулировать имущественные отношения, применяя иное право, выразив свой выбор в брачном соглашении. Следовательно, в настоящее время общий для коллизионного договорного права принцип автономии воли сторон применяется к данному договору.

Как уже отмечалось, иностранное законодательство по-разному подходит к определению границ выбора супругами права того или иного государства.

¹ См.: Ламейкина Е. Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении // Нотариус. 2015. № 1. С. 17.

В России какие-либо ограничения в выборе не предусмотрены. Практически супруги обычно выбирают право гражданства или места жительства одного или обоих супругов. Однако для недвижимого имущества они могут выбрать и право страны, где оно находится, — иной, чем страна гражданства или места жительства. Допускаются Семейным кодексом РФ и иные варианты.

В России из принципа свободы договора — фундаментального начала гражданского права — вытекает применение к брачному договору автономии воли сторон. Брачный договор определенно обладает специфичностью, которая сосредоточена в находящихся между собой в семейных отношениях субъектах и носит черты гражданско-правового договора. Е. А. Чефранова указывала, что по правовой природе брачный договор — гражданско-правовой договор, направленный на изменение правового режима имущества супругов по сравнению с установленным в законе¹.

В Российской Федерации свобода выбора супругами права не ограничена законодательством каких-либо иных стран. Развитие международного частного права привело к существенному расширению применения норм иностранного семейного права, что повысило значение допускаемых ограничений действия подлежащих применению норм иностранных государств. Если применение таких норм будет противоречить основам правопорядка России, то допустимо их ограничение посредством оговорки о публичном порядке (ст. 167 СК РФ). Ограничение применения избранного супругами иностранного законодательства возможно также и при непосредственном применении сверхимперативных норм (непосредственного применения, абсолютные). Норма права является нормой непосредственного применения, если в ней сказано, что она регулирует соответствующие отношения независимо от подлежащего применению иностранного права.

Следует отметить, что основанные на подлежащем применению иностранном законодательстве условия брачного договора, устанавливающие ограничение правоспособности или дееспособности супругов, права супругов на судебную защиту, права нетрудоспособного супруга, нуждающегося в получении содержания, а также иные положения, которые ставят в крайне неблагоприятное положение одного из супругов в силу ст. 1192 ГК РФ, предусматривающей применение императивных норм, не могут быть признаны действительными (п. 3 ст. 42 СК РФ).

Конкретное содержание брачного договора определяется супругами. Однако в соответствии с применимым правом определяются: предмет и ограничения брачного договора; иные существенные условия брачного договора; момент вступления брачного договора в силу; способы изменения, расторжения, признания недействительным брачного договора.

Предмет брачного договора включает в себя порядок использования, владения и распоряжения совместно нажитым имуществом в соответствии с выбранным супругами правом. Так, законодательство России дает сторонам брачного договора возможность выбрать режим имущества — совместную, долевую или раздельную собственность на личное имущество каждого из супругов, а также на все имущество либо его отдельные виды (п. 1 ст. 42 СК РФ).

¹ См.: Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие. М., 1997. С. 33.

Следует иметь в виду, что форма соглашения супругов о выборе права согласно ст. 41 СК РФ является письменной, кроме того, брачный договор подлежит нотариальному удостоверению.

Статья 1209 ГК РФ содержит общее положение, в соответствии с которым форма брачного договора подчинена праву места его совершения, поэтому и форма соглашения супругов о выборе права должна соответствовать этому праву. Невозможно также признание недействительным брачного договора в случае заключения его в иностранном государстве при несоблюдении формы, если при этом требования российского права соблюдены (п. 1 ст. 1209 ГК РФ).

Подлежит применению и коллизийная норма о форме сделок в отношении недвижимого имущества п. 3 ст. 1209 ГК РФ, которая содержит правило, в соответствии с которым в данном случае применяется право страны, где находится это имущество.

Поскольку Россия не участвует в международных договорах, которые содержали бы коллизийную норму о праве, применимом к брачному договору, как было сказано выше, возможно применение Минской конвенции стран СНГ и ряда двусторонних договоров России о правовой помощи, определяющих право, подлежащее применению к личным и имущественным отношениям супругов.

Вопрос о возможности участия России в Гаагской конвенции о праве, подлежащем применению к режиму собственности супругов, от 14.03.1978 требует дальнейшего изучения. Хотя исходный принцип этой Конвенции – применение автономии воли сторон при определении права, подлежащего применению к брачному договору, соответствует российскому законодательству (п. 2 ст. 161 СК РФ), границы выбора супругами права, как и условия изменения уже состоявшегося выбора, очерчены в ней несколько иначе. Несмотря на это, положения Конвенции и сейчас могут служить ориентиром при решении в России коллизийных вопросов брачного договора. Интеграция России в мировое правовое пространство и использование накопленного опыта развитых правовых систем в правовом регулировании брачного договора будет способствовать повышению уровня правовой культуры российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Ламейкина, Е. Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении // *Нотариус*. – 2015. – № 1. – С. 17–19.

2. Лягард, П. Единое общеевропейское регулирование имущественных отношений супругов и наследования // *Центр нотариальных исследований: материалы и статьи*. – Вып. 4 : *Нотариат в международных отношениях*. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2003. – С. 34–65.

3. Медведев, И. Г. *Международное частное право и нотариальная деятельность*. 2-е изд. / И. Г. Медведев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 272 с.

4. Медведев, И. Г. *Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования* / И. Г. Медведев. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 248 с.

5. Чефранова, Е. А. *Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие* / Е. А. Чефранова. – М. : Юристъ, 1997. – 168 с.

References

1. Шефранова, Е. А. Имущественные отношения в российской семье [Property relations in Russian family] : training manual / Е. А. Шефранова. – М. : YUrist", 1997. – 168 p.
2. Ламейкина, Е. Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении [Property Right in modern legislation in Russia and role of notariate in its providing] // Notarius. – 2015. – № 1. – P. 17–19.
3. Lyagard, P. Edinoe obshcheevropejskoe regulirovanie imushchestvennyh otnoshenij suprugov i nasledovaniya [Common all-European regulating of property relations of the marrieds and descent] // Centr notarial'nyh issledovanij: materialy i stat'i. – Ekaterinburg : Izd-vo AMB, 2003. Vyp. 4 : Notariat v mezhdunarodnyh otnosheniyah. – P. 34–65.
4. Medvedev, I. G. Kommentarij k konvenciyam v oblasti imushchestvennyh otnoshenij suprugov i nasledovaniya [Comments to conventions in the sphere of property relations of the marrieds and descent] / I. G. Medvedev. – М. : Volters Kluver, 2007. – 248 p.
5. Medvedev, I. G. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i notarial'naya deyatel'nost' [International private law and notariate activity]. 2-e izd. / I. G. Medvedev. – М. : Volters Kluver, 2005. – 272 p.